

На правах рукописи

Тамазян Валентина Артуровна

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ РУССКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА
РУБЕЖА XIX - XX ВЕКОВ
(на материале прозы А. П. Чехова и А. И. Куприна)**

специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2026

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы
Государственного образовательного учреждения высшего образования
Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет»

Научный руководитель: **Дубова Марина Анатольевна**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка и литературы
Государственного социально-гуманитарного
университета

Официальные оппоненты: **Алтабаева Елена Владимировна**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка Московского
педагогического государственного университета

Мещерякова Ольга Александровна
доктор филологических наук, доцент,
главный научный сотрудник научно-образовательного
центра русского языка и литературы Ленинградского
государственного университета им. А. С. Пушкина

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»**
(г. Киров)

Защита состоится «25» июня 2026 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.420.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», по адресу: 426034, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, ауд. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научной библиотеке им. В. А. Журавлева ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4Б). Автореферат размещен на официальном сайте ВАК Минобрнауки РФ <https://vak.gisnauka.ru/> и на сайте ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» <https://dissovet.udsu.ru/board/24-2-420-01>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Юшкова Л. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено проблеме моделирования и репрезентации модельной языковой личности русского интеллигента рубежа XIX – XX веков в малой прозе А. П. Чехова и А. И. Куприна.

В современной лингвистической науке, развивающейся в плоскости антропоцентрической парадигмы, «человек выступает мерой всех вещей»¹. Преобладание личностного начала в языке актуализировало формирование и развитие теории языковой личности, вызывающей активный интерес лингвистов, что обусловлено неоднозначностью самого термина «языковая личность» (ЯЛ), а также отсутствием единой методологии её описания. Особое внимание обращает на себя и тот факт, что термин «языковая личность» становится центральным для многих наук, сосуществующих на «стыке» друг с другом, что позволяет усложнять и дополнять как содержание понятия ЯЛ, так и методологию её изучения. Системный подход к исследованию языковой личности приводит к возникновению и научной разработке таких терминов, как «речевая личность», «коммуникативная личность», «говорящая личность» и т. п.

Выступая «сверхкатегорией», языковая личность требует системного изучения в рамках смежных наук, по этой причине при моделировании языковой личности персонажа мы будем придерживаться интегративного синергетического принципа её анализа с учетом разных подходов к структурированию языковой личности: лингвокультурологического, лингвокогнитивного, коммуникативно-прагматического, что позволит в полной мере представить модельную языковую личность русского интеллигента рубежа XIX – XX веков как «типичного представителя определенной этносоциальной группы, узнаваемого по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации»². Исследование модельной языковой личности русского интеллигента проводится с опорой на трехуровневую модель, разработанную Ю. Н. Карауловым, где на вербально-семантическом уровне анализируется индивидуальный лексикон, на лингвокогнитивном – миромоделирующие концепты, а на мотивационном – коммуникативно-речевые потребности личности с целью их сопоставления и

¹ Эрудит. Философия. / под ред. И.Ю. Фатиевой. – Москва: «Мир книги», 2006. – С. 16.

² Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 10.

выявления типологических и индивидуальных черт, а также с учетом теории модельной личности В. И. Карасика, методики моделирования языковой личности Л. Н. Чурилиной, классификации коммуникативно-речевых стратегий и тактик О. С. Иссерс.

Степень разработанности проблемы. В последнее время в лингвоперсонологии повысился интерес к исследованию модельной личности и лингвокультурного типажа русского интеллигента с применением лингвокультурологического инструментария. Этой проблеме посвящены исследования Т. В. Агаповой, Л. А. Баландиной, Е. В. Ганиной, Е. С. Есеновой, В. И. Карасика, Т. В. Кругляк, Л. П. Крысина, Т. В. Романовой и других ученых, которые в той или иной степени обращаются к проблеме «типологизации» языковой личности интеллигента. Отдельные работы посвящены непосредственно анализу содержания концепта «интеллигент» и его видоизменению в русской культуре. Среди них следует выделить исследования Е. С. Акопян, Т. Ф. Аржаных, Е. В. Зиятдиновой, С. В. Коросенкова, Л. В. Миллера, Ю. С. Степанова и др. Такой интерес, на наш взгляд, обусловлен исторически сформировавшимся в России отношением к интеллигенции и её представителям, которое «всегда было эмоционально маркированным – от признания этой ... социальной группы хранителями культуры до обвинения интеллигентов во всех бедах, происходящих со страной»³. Особое внимание обращаем на наличие ряда работ, посвященных изучению языковой личности персонажа на материале малой прозы А. П. Чехова, в частности М. А. Дубовой, А. И. Тимофеевой, И. В. Трещалиной, Л. А. Черновой и других исследователей, рассматривающих языковую личность студента, учителя, профессора в произведениях писателя, которые также могут быть отнесены к модельной языковой личности русского интеллигента. Что касается интегративных синергетических исследований языковой личности, особенно на материале прозы А. И. Куприна, то подобные работы отсутствуют.

Актуальность исследования обусловлена:

- 1) неоднозначностью отношения к интеллигенции и её роли в жизни общества;
- 2) отсутствием работ, посвященных моделированию языковой личности русского интеллигента рубежа XIX – XX веков с точки зрения интегративного синергетического подхода;

³ Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2009. – С. 192.

3) активным интересом лингвистики к языковой личности в целом и персонажа художественного текста в частности;

4) обращением к феномену языковой личности русского интеллигента, выявлением этоса интеллигентов как системы их ценностей, убеждений, морального облика, манеры поведения в рамках художественного текста.

Объектом исследования является языковая личность персонажа художественного текста.

Предмет исследования составляет языковая личность русского интеллигента рубежа XIX – XX вв.

Цель исследования состоит в моделировании языковой личности русского интеллигента рубежа XIX – XX вв. на основе анализа субъектных и несубъектных речевых сфер. Сформулированная цель предполагает последовательное решение **следующих задач:**

1) изучить различные концепции структурирования языковой личности в лингвоперсонологии;

2) выявить текстовые фрагменты, объективирующие содержание персонажного дискурса;

3) проанализировать индивидуальный лексикон персонажей на основе семантического анализа и частеречной принадлежности;

4) выявить и описать лингвокогнитивные особенности организации языковой личности русского интеллигента рубежа XIX – XX;

5) проанализировать коммуникативно-речевые стратегии персонажей, реализуемые в ходе коммуникативного взаимодействия;

6) сравнить языковые личности персонажей с целью выявления типологических и индивидуальных черт и отнесения их к модельной личности русского интеллигента.

Материалом исследования послужили повести А. П. Чехова «Моя жизнь» и А. И. Куприна «Молох». Общий объем языкового материала составляет 6122 лексических единицы, суммарное употребление которых насчитывает 21132 словоупотребления.

В диссертационном исследовании используются следующие методы: общенаучные методы: интегрирование, описание, сопоставление, сравнение, элементы статистического метода; частные (дисциплинарные) методы: концептуальный, лингвокогнитивный, лингвопрагматический, семантический, метод селективной языковой выборки.

Научно-теоретическую основу диссертационного исследования составляют работы по:

– лексической семантике: Ю. Д. Апресян (1974, 1995), Н. Д. Арутюнова (1999), А. А. Вежицкая (1999), В. В. Виноградов (1995), В. В. Глебкин (2012), А. Н. Еремин (2001), Ю. С. Матросова (2024), А. В. Мельдианова (2015), Ю. С. Степанов (1997), Н. Ю. Шведова (1998) и др.;

– когнитивной лингвистике: Н. Ф. Алефиренко (2008), А. П. Бабушкин (2018), Н. Н. Болдырев (1999, 2018), В. З Демьянков (2013), V. Evans, M Green (2006), И. С. Ивакин (2017), Е. С. Кубрякова (1997, 2011, 2012), В. А. Маслова (2018), З. Д. Попова, И. А. Стернин (2007) и др.;

– лингвоперсонологии и теории языковой личности: Г. И. Богин (1984), Г. Н. Беспмятнова (1994), А. Ю. Богомолов (2005), В. В. Волков (2019), А. А. Ворожбитова (2005), Н. Д. Голев, Г. В. Напреев (2016), М. А. Дубова (2016, 2017, 2019), Ю. Н. Караулов (1989, 2009, 2018, 2019), А. А. Смирнова (2011), Л. Н. Чурилина (2017) и др.;

– лингвокультурологии: Н. М. Глушкова (2016), Е. М. Дубровская (2024), И. В. Зыкова (2017), В. И. Карасик (2002, 2009, 2019), Т. В. Кругляк (2015), В. А. Маслова (2001), Л. В. Миллер (2014), С. Е. Никитина (1989), З. К. Сабитова (2019), О. А. Ярошенко (2011) и др.;

– лингвопрагматике: Л. Г. Васильев (2022, 2023), С. С. Галстян (2015), И. В. Иванова (2022), О. С. Иссерс (2017), О. А. Кадилина, Е. Н. Рядчикова (2018), Л. П. Крысин (1989, 2001), И. В. Савельева (2021), С. А. Сухих (1997, 2004) и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые:

1) применяется интегративный синергетический подход к анализу языковой личности персонажа художественного произведения;

2) разработан универсальный алгоритм анализа языковой личности персонажа;

3) структурирована модель языковой личности русского интеллигента рубежа XIX – XX веков на материале прозы А. П. Чехова и А. И. Куприна;

4) на основе сравнительного анализа выявлены типологические и индивидуальные черты языковых личностей русской интеллигенции, обозначены их этноспецифические характеристики.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в развитие теории языковой личности и лингвоперсонологии, а также смежных научных дисциплин: лингвокультурологии, социолингвистики,

лингвопрагматики; уточнено понятие языковой личности, дополнена методология её изучения с позиций интегративного синергетического подхода. Результаты диссертационного исследования отражают индивидуальные смыслы и расширяют концептуальное поле «русский интеллигент».

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов в преподавании лингвоперсонологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и др., что обусловлено междисциплинарным характером исследования. Результаты работы могут послужить основой для дальнейшего изучения модельной языковой личности русского интеллигента в художественной прозе.

Положения, выносимые на защиту:

1) интегративный синергетический подход, синтезирующий приемы лингвокультурологического, лингвокогнитивного, коммуникативно-прагматического анализа, является перспективным и продуктивным в изучении модельной языковой личности;

2) языковая личность персонажа в художественном тексте, обладающая индивидуальной картиной мира, успешно реконструируется на основе трехуровневой модели Ю. Н. Караулова;

3) модельная языковая личность персонажа с учетом этоса русского интеллигента – «системы ценностных ориентаций, идей и идеалов, целей и интересов, жизненных установок, мировоззрения, вкусов и культурных предпочтений»⁴ – представляет собой культурный феномен, чье самоопределение обусловлено национальной и социальной самоидентичностью;

4) черты интеллигента, выявленные в ходе реконструкции языковой личности персонажей, могут служить универсальным способом отнесения той или иной языковой личности к типу русского интеллигента, а предложенный алгоритм анализа может быть успешно применен к моделированию языковой личности других персонажей художественных текстов;

5) сопоставление языковых личностей персонажей может осуществляться на основе сравнения вербально-семантического, лингвокогнитивного и мотивационного уровней ЯЛ с опорой на систему этноспецифических черт интеллигента, выявленных в ходе реконструкции языковых личностей персонажей.

⁴ Савицкий, В. М. Интеллигенция и интеллигентность / В. М. Савицкий // Vita in lingua: К юбилею проф. С. Г. Воркачева: Сб. статей. – Краснодар: Атриум, 2007. – С. 196.

Результаты исследования были апробированы в формате докладов на следующих конференциях: Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов «Лексикология и грамматика русского языка и стилистика художественного текста», посвящённой 140-летию со дня рождения Л. В. Щербы (г. Москва, Московский государственный областной университет, 2020 г.); Международной научной конференции «Лекантовские чтения» (г. Москва, Московский государственный областной университет, 2020 г.; 2021 г.); Международной научной конференции «Русский язык в славянской межкультурной коммуникации» (г. Москва, Московский государственный областной университет, 2021 г.); VI, VII, VIII, IX, X, XI Всероссийской научно-практической конференции «Русский язык и литература: актуальные проблемы теории и практики преподавания» (г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026 гг.); Всероссийской с международным участием научно-практической конференции преподавателей и студентов «Слово. Словесность. Словесник» (г. Рязань, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, 2022 г.); XV Международной научной конференции «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект» (г. Владимир, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, 2023 г.); Международной научной конференции «Лекантовские чтения – 2024» (г. Москва, Государственный университет просвещения, 2024 г.); XII Всероссийской научно-практической конференции «Слово. Словесность. Словесник» (г. Рязань, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, 2025 г.); XII Международной научной конференции «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий» (г. Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет, 2025 г.).

Результаты исследования опубликованы в 16 изданиях, из которых 5 изданий входит в перечень ВАК РФ, 1 издание – в международную библиографическую и реферативную базу данных «Scopus».

Проблематика и выводы диссертации **соответствуют паспорту специальности 5.9.5 Русский язык. Языки народов России**, в частности, следующим областям исследования: п. 4 – «Лексический строй русского языка», п. 8 – «Методы исследования языковых единиц и категорий», п. 10 – «Исследование уровневой и культурно- (или национально-) обусловленной специфики в репрезентации знаний, в том числе в разных языковых сообществах

представителей русского языка, другого языка России», п. 12 – «Прикладные аспекты изучения и использования русского языка».

Структура исследования позволяет оптимально достичь поставленной цели и решить сформулированные задачи. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографического списка, включающего 165 наименований, приложения 1, где представлена частеречная классификация лексикона персонажей; приложения 2, содержащего высокочастотные языковые единицы в индивидуальном лексиконе языковых личностей персонажей; приложения 3, включающего семантическую классификацию лексикона персонажей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, представлен краткий обзор степени разработанности проблемы, сформулированы объект, предмет, цель и задачи работы, обозначены научная и практическая новизна, названы основные методы и методологические принципы исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Языковая личность как объект изучения лингвоперсонологии»** последовательно рассматриваются основные аспекты развития теории языковой личности, научные концепции её анализа, разрабатывается универсальный алгоритм моделирования языковой личности персонажа художественного текста, синтезирующий научный инструментарий лингвокультурологического, лингвокогнитивного, коммуникативно-прагматического анализа.

В первом параграфе **«Типология языковой личности и её моделирование в современной когнитивной лингвистике»** изучены, проанализированы и прокомментированы основные модели структурирования ЯЛ (лингвокогнитивная, лингводидактическая, лингвориторическая и др.) с целью их сопоставления и выработки универсальной методологии анализа, положенной в основу представленного исследования, а также прокомментированы подходы к изучению языковой личности (коммуникативный, лингводидактический, лингвокультурологический, системный), основные способы моделирования ЯЛ (лингвосоционическое, динамическое, лексико-квантитативное исследование) и обосновывается выбор трехуровневой модели, предложенной

Ю. Н. Карауловым, что обусловлено её универсальностью и возможностью применения к языковой личности персонажа художественного произведения.

Во втором параграфе **«Модельная языковая личность в художественном тексте»** исследован подход, обосновывающий возможность рассмотрения персонажа литературного произведения как самостоятельной языковой личности. Он опирается на признание факта, что слово персонажа является предметом словесного и художественного изображения, объективирующим различные уровни организации ЯЛ персонажа как субъекта внутритекстовой коммуникации на основе анализа лексического состава и структуры порожденных им текстов. Проанализированы основные подходы к плану «точка зрения» в художественном тексте, являющемся основанием для выделения речевых сфер персонажа, на основе которых осуществлена классификация индивидуального лексикона в соответствии с частеречной принадлежностью и семантикой. Особое внимание обращено на то, что языковая личность персонажа художественного текста (художественный образ) «отождествляется с реальной личностью, и при рассмотрении языка конкретного персонажа мы должны отвлечься от самой личности автора, действительного создателя данного текста»⁵, что обусловлено целями и задачами диссертационного исследования. Нами выдвигается гипотеза, согласно которой М. Полознев и А. И. Бобров выступают вариациями модельной языковой личности русского интеллигента рубежа XIX – XX вв., что обусловлено наличием этоса интеллигентов у персонажей, черты которого вербализуются на всех уровнях ЯЛ. Сформулированная гипотеза представляет несомненный интерес и перспективность в плане её научной разработки, что определяется неоднозначностью «портретирования» русской интеллигенции с лингвокогнитивных позиций, эмоционально-маркированным отношением к ней, а также размытостью и поливариантностью концепта «интеллигент».

В третьем параграфе **«Образ русского интеллигента в современной лингвистике»** обосновано, что интерес к русскому интеллигенту с позиций лингвистики не нов, однако перечень работ, посвященных этому вопросу, весьма ограничен, что свидетельствует о необходимости изучения данного понятия с лингвистических позиций и восполнения существующих лакун. Рассмотрен комплекс черт, присущих модельной личности русского интеллигента.

⁵ Смирнова, А. А. Языковая личность персонажа литературного произведения и психотип человека (на примере произведений М.А. Булгакова): специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Смирнова Анастасия Александровна. – Москва, 2011. – С. 3.

Вторая глава **«Языковая личность русского интеллигента рубежа XIX - XX веков (на материале повести А. П. Чехова «Моя жизнь»)»** включает в себя четыре параграфа, в которых последовательно проанализированы три уровня языковой личности персонажа с учетом экстралингвистической, психологической и эмоционально-аффективной информации с применением инструментария интегративного синергетического подхода к ЯЛ, что позволяет сформулировать вывод об отнесении персонажа к модельной языковой личности русского интеллигента рубежа XIX – XX вв.

В первом параграфе **«Вербально-семантический уровень организации языковой личности персонажа»** представлен индивидуальный лексикон М. Полознева на основе исследования 349 речевых фрагментов, вербализуемых прямой речью, внутренней речью, несобственно-прямой речью, интериоризованной речью и т.п., что обусловлено структурой повествования от первого лица. Учитываются только такие виды речевой деятельности, как говорение и аудирование (чтение и письмо в тексте повести не представлены), относящиеся к субъектной речевой сфере персонажа, что позволило реконструировать вербально-семантический уровень организации ЯЛ, выявить индивидуально-семантические поля, позволяющие выйти на уровень концептов.

Индивидуальный лексикон персонажа представлен в трех словниках, составленных на основе метода селективной выборки. В **«Словнике 1»** представлена частеречная классификация, насчитывающая 3722 слова, суммарное употребление которых составляет 14993; в **«Словнике 2»** – высокочастотные языковые единицы, индекс частотности которых превышает или равен показателю ≥ 10 ; в **«Словнике – 3»** – семантическая классификация, что позволяет сделать вывод о том, что индивидуальный лексикон персонажа представляет собой упорядоченную систему, объективирующую вербально-семантический уровень организации его ЯЛ.

Анализ **«Слов указующих»** в дискурсе М. Полознева позволил получить следующие результаты:

– в состав текстового лексического объединения **«Слова указующие»** входит 90 единиц с общим числом употреблений 3603, среди которых ведущее место занимают **«слова, указывающие на предмет»**, с общим количеством употреблений 2277, что составляет 63,2 % от общей частотности **«слов указующих»**;

– анализ группы личных и притяжательных местоимений, позволил сделать вывод об их использовании персонажем для привлечения себя к конкретной

социальной группе (или лицу) или отчуждения и отделения себя от них, т. е. репрезентировать «*Мир*», относящийся к *Я*, «*Мир*», относящийся к *Мы* (*маляры, отец, сестра, Мария Викторовна*), «*Мир*», относящийся к *Они* (*все остальные*);

– преобладание личного местоимения *Я* (ИЧ – 885) позволяет отнести М. Полознева к монологическим героям, что подтверждается структурой повествования;

– анализ и описание функционирования «Слов указующих» в дискурсе персонажа позволил обосновать доминирующее место среди них текстового смыслового объединения «*уверенное знание*» (58 единиц (64,45 % от общего числа указующих слов) с частотностью 3349, что составляет 92,95 % от общего употребления слов указующих), свидетельствующее об исчерпывающих знаниях героя об окружающем его мире и действительности;

– наличие текстовых объединений «*неуверенное знание*» (25 единиц (27,78 % от общего числа указующих слов) с частотностью 202 (5,6 %) и «*незнание*» (7 единиц (7,77 %) с частотностью 52 (1,45 % от общего употребления слов указующих) связано с переменной персонажем социального положения и влиянием на него социума;

– анализ «Слов, именующих предмет: все живое, вещь, явление» (1456 единиц (39,12 % от общего числа лексических единиц) с общим числом употреблений 4510, что составляет 30,08 % от общего числа употреблений всех лексических единиц) и «Слов, именующих признак процессуальный» (1203 единицы (32,32 % от общего числа лексических единиц) с общим числом употреблений 4089 (27,27 % от общего числа употреблений всех лексических единиц) позволил выделить превалирующие лексико-семантические группы: «Человек / лицо», «Мыслительная деятельность», «Время» и «Пространство».

Во втором параграфе «**Лингвокогнитивный уровень организации языковой личности**» на основе проведенной реконструкции вербально-семантического уровня были выявлены доминирующие лексико-семантические группы, которые рассмотрены нами как миромоделирующие концепты. С опорой на лингвокогнитивный подход к анализу выявленных концептов: «Мыслительная деятельность», «Время» и «Пространство» – получены следующие результаты:

– концепт «Мыслительная деятельность» тесно связан с концептуальным полем «Человек / люди», что обусловлено направленностью сферы интересов Мисаила Полознева на человека, а также интересующие его экзистенциальные

вопросы бытия, и определяет переходный характер персонажа от языковой личности экстравертного типа к интровертной;

– обозначен круг основных вопросов, актуализирующих интерес персонажа (умственный и физический труд, жизнь, люди, профессиональное самоопределение, морально-нравственные категории, семья и т.п.) и определяющих таким образом основные объекты его мыслительного дискурса и направления мыслительного процесса;

– система морально-нравственных категорий, формирующая мировоззрение ЯЛ персонажа, является неизменной вне зависимости от внешних факторов;

– потребность в знании как способе выработки целей, мотивов, установок, определяющих существование, коммуникативно-речевые стратегии и поведенческую модель ЯЛ персонажа.

Анализ лингвокогнитивной модели концепта «Пространство» выявил, что:

– восприятие пространства персонажем носит специфический характер, что находит отражение в переносе характеристик жизни и быта граждан города на городское пространство и носит резко негативный характер, накладывая отпечаток на отношение Мисаила к людям, а также его коммуникативно-речевые стратегии;

– основными характеристиками пространства является открытость / закрытость, сужение / расширение;

– пространственные перемещения Мисаила Полознева носят циклический характер, что подчеркивает обыденность жизни персонажа;

– категории «родной дом», «семья» отсутствуют в картине мира персонажа, что обусловлено отношением к нему других людей (лишний, чужой) и характером взаимоотношений с отцом;

– периоды жизни героя находятся в тесной связи с конкретными пространственными топосами и временным континуумом.

Исследование лингвокогнитивной модели концепта «Время» позволило сформулировать выводы о том, что:

– специфику временного континуума создает органичное сочетание различных видов времени: биографического, исторического, физического, суточного и календарного, – ведущее место среди которых занимает биографическое время, что «обусловлено спецификой повествования,

эгоцентрического по своей сути..., чем объясняется преимущественно субъективный характер восприятия времени»⁶;

– суточное время тесно взаимосвязано с эмоциональным состоянием персонажа, которое меняется под воздействием внешних факторов, но чаще всего определяется вписанностью героя в мир людей, так, например, в вечернее время М. Полознев острее осознаёт своё одиночество;

– проведенный анализ лингвокогнитивной модели концепта «Время» позволяет говорить об определении бытия Мисаила Полознева рамками историко-культурного и социального контекста, о чем свидетельствует специфика восприятия персонажем современной ему действительности через призму обращения к историческому времени, оценка которого носит явно выраженный негативный характер;

– отражена тесная взаимосвязь временного континуума с пространственным, о чем свидетельствует частотность употребления в речемыслительном дискурсе героя лексем *жизнь* и *жить* и их синтагматические связи.

В третьем параграфе «**Мотивационный уровень организации языковой личности**» представлен анализ прагматикона персонажа, ведущей характеристикой которого является гибкость, что «определяется возможностями реализации [коммуникативно-речевых стратегий] через различные речевые тактики и коммуникативные ходы, а также комплексным использованием ... приемов речевого воздействия»⁷. Однако использование другими персонажами по отношению к Мисаилу коммуникативно-речевых стратегий и тактик дискредитации приводят к барьерам в коммуникации героя и как следствие – к интровертности языковой личности персонажа.

В четвертом параграфе «**Модельная языковая личность русского интеллигента рубежа XIX – XX веков (на материале повести А. П. Чехова «Моя жизнь»)**» доказана правомерность отнесения персонажа к модельной языковой личности русского интеллигента обозначенного периода, что обусловлено семантическим объемом концепта «Русский интеллигент», где анализ способов лексической объективации внутриличностного «Я» персонажа позволяет вписать его в семантическое поле «Русский интеллигент» с учётом

⁶ Дубова, М. А. Концепт «время» как компонент характеристики языковой личности героя (на материале повести А.П. Чехова «Моя жизнь») / М. А. Дубова, В. А. Тамазян // *Philologos*. – 2022. – №1 (52). – С. 80.

⁷ Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Москва: ЛЕНАНД, 2017. – С. 101.

специфики его мировоззрения, понимаемого нами как «результат соединения когнитивного уровня с прагматическим, результат взаимодействия системы ценностей личности, или «картины мира», с её жизненными целями, поведенческими мотивами и установками»⁸. Морально-нравственные установки Мисаила Полознева (трудовая жизнь по законам справедливости, совести и правды) приводят его к профессиональной деятельности рабочего. Именно они определяют его жизненные ориентиры, поведенческую модель, взаимодействие с другими людьми, его бытие в целом. Несовпадение морально-нравственных ценностных ориентиров разрушает взаимоотношения персонажа с близкими ему людьми. Основу его образа жизни составляет желание приносить пользу, т. е. осуществлять общественно-полезную деятельность – вот жизненное кредо языковой личности персонажа.

Отнесение Мисаила Полознева к модельной языковой личности на основе реконструкции трех её уровней (вербально-семантического, лингвокогнитивного и мотивационного) возможно по наличию следующих этноспецифических черт: высокий уровень внутренней культуры, наличие высоких морально-нравственных установок, определяющих жизнь персонажа, оппозиция стиля собственной жизни мещанству, т. е. антимещанство, обращение к житейскому опыту народа и ориентация на него (народничество), «сакрализация ... народа, культивация чувства вины перед народом за свое сравнительно привилегированное положение»⁹, опрощение как нивелирующее средство против социальной несправедливости, отождествление себя с пролетариатом в рамках капиталистического общества, определение вида профессиональной деятельности с целью приносить пользу обществу, вписанность в конкретный социокультурный контекст эпохи рубежа XIX – XX вв., склонность к получению нового знания с целью устранения пробелов в имеющихся, склонность к познанию, низкая самооценка, приводящая к сомнениям и неуверенности в установках, целях и мотивах поведения, отсутствие стремления воздействовать и навязывать свою модель мира и мироощущение другим, непринятие персонажа ни одним из представленных сословий, негативное отношение общества, интеллигентность персонажа как

⁸ Караулов, Ю. Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи её изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. – Москва: НАУКА, 1989. – С. 6.

⁹ Савицкий, В. М. Интеллигенция и интеллигентность / В. М. Савицкий // Vita in lingua: К юбилею проф. С. Г. Воркачева: Сб. статей. – Краснодар: Атриум, 2007. – С. 196.

обладание лучшими качествами данного сословия (честность, совесть, правда, доброжелательность, отзывчивость и т.п.).

Третья глава «Языковая личность русского интеллигента рубежа XIX – XX веков (на материале повести А. И. Куприна «Молох»)» композиционно аналогична второй и также состоит из четырех параграфов, в которых последовательно проанализированы три уровня языковой личности А. И. Боброва с учетом экстралингвистической, психологической и эмоционально-аффективной информации, с использованием интегративного синергетического подхода к ЯЛ, на основании чего формулируется вывод об отнесении персонажа к модельной языковой личности русского интеллигента рубежа XIX – XX вв. Представлена сравнительная характеристика языковых личностей М. Полознева и А. И. Боброва с позиций отнесения их к модельной языковой личности русского интеллигента рубежа XIX – XX веков.

Первый параграф **«Вербально-семантический уровень организации языковой личности персонажа»** посвящен анализу индивидуального лексикона А. И. Боброва на основе изучения 225 речевых фрагментов разной субъектной соотнесенности, характеризующих в своей совокупности дискурс языковой личности героя. Из них 100 текстовых фрагментов относятся к «внешней речи» персонажа, т. е. непосредственно к субъектной речевой сфере самого А. И. Боброва, а остальные 125 объективируют «внутреннюю речь», что позволяет нам говорить о преобладании интериоризованной речи персонажа, которая является ведущей в тексте повести и обусловлена структурой повествования от 3-го лица.

Индивидуальный лексикон персонажа представлен в трех словниках, составленных на основе метода селективной выборки. В **«Словнике 1»** представлена частеречная классификация, объединяющая 2400 слов, суммарное употребление которых составляет 6139; в **«Словнике 2»** – высокочастотные языковые единицы, индекс частотности которых превышает или равен показателю « ≥ 10 »; в **«Словнике 3»** – семантическая классификация, объективирующая индивидуальный лексикон персонажа как упорядоченную систему, вербализующую вербально-семантический уровень организации ЯЛ персонажа.

Анализ «Слов указующих» в дискурсе А. И. Боброва позволил получить следующие результаты:

– в состав текстового лексического объединения «Слова указующие» входит 87 единиц с общим числом употреблений 1297, среди которых ведущее

место занимают «слова, указывающие на предмет» с количеством употреблений 649, что составляет 50 % от общей частотности «Слов указующих»;

– анализ группы личных и притяжательных местоимений продемонстрировал их использование персонажем для привлечения себя к конкретной социальной группе или лицу, или отчуждения и отделения себя от них, т. е. с целью репрезентации «*Мира*», относящегося к *Я*, «*Мира*», относящегося к *Мы* (*Нина, доктор Гольдберг, инженеры*), «*Мира*», относящегося к *Они* (*все остальные*);

– преобладание личного местоимения *Я* (ИЧ – 105) позволяет отнести А. И. Боброва к монологическому типу героев;

– анализ и описание функционирования «Слов указующих» в дискурсе А. И. Боброва позволили сделать выводы о том, что доминирующее место среди них занимает текстовое смысловое объединение «*уверенное знание*» (56 единиц (64,36 % от общего числа указующих слов) с частотностью 1177, что составляет 90,74 % от общего употребления слов указующих), что свидетельствует об исчерпывающих знаниях героя об окружающем его мире и действительности;

– наличие текстовых объединений «*неуверенное знание*» (22 единицы (25,30 % от общего числа указующих слов) с частотностью 99 (7,64 % от общего употребления слов указующих) и «*незнание*» (9 единиц (10,34 % от общего числа указующих слов) с частотностью 21 (1,62 % от общего употребления слов указующих) связано с обращением языковой личности к категориям абстрактным, требующим высокого уровня интеллектуальной рефлексии, а также с трудностями в восприятии персонажем окружающих его людей;

– анализ «Слов, именующих предмет: все живое, вещь, явление» (824 единицы (34,5 %) с общим числом употреблений 1944, что составляет 31,67 % от общего числа употреблений всех лексических единиц) и «Слов, именующих признак процессуальный» (723 единицы (30,3 %) с общим числом употреблений 1400, что составляет 22,8 % от общего числа употреблений всех лексических единиц) позволил выделить превалирующие лексико-семантические группы: «Человек / лицо», «Мыслительная деятельность», «Время» и «Пространство».

Во втором параграфе «**Лингвокогнитивный уровень организации языковой личности**» на основе проведенной реконструкции вербально-семантического уровня языковой личности А. И. Боброва выявлены доминирующие лексико-семантические группы. К ним отнесены «Мыслительная деятельность», «Время» и «Пространство», исследование которых привело к следующим результатам:

– анализ лингвокогнитивной модели концепта «Мыслительная деятельность» позволяет говорить о его тесной взаимосвязи с концептуальным полем «Человек / люди», однако круг лиц, интересующих А. И. Боброва, крайне ограничен, что свидетельствует об интровертности языковой личности персонажа;

– выявлен круг основных вопросов, представляющих интерес для А. И. Боброва (прогресс, капитализм, жизнь, рабочие, морально-нравственные категории и т.п.) и определяющих специфику его мыслительного дискурса;

– информация, полученная персонажем через визуальные и аудиальные каналы, подвержена внутренней рефлексии.

На основе анализа лингвокогнитивной модели концепта «Пространство» сформулированы следующие выводы:

– восприятие пространства персонажем носит резко негативный характер, что находит отражение в мифологизации мышления Боброва и накладывает отпечаток на отношение героя к людям, определяя специфику его коммуникативно-речевых стратегий;

– основными характеристиками пространства являются открытость / закрытость, сужение / расширение;

– перемещения А. И. Боброва носят циклический характер, что подчеркивает обыденность жизни персонажа;

– концепт «Пространство» выступает важнейшим компонентом структурирования языковой личности персонажа, что обусловлено его ролью в мироощущении и мировосприятии героя, а также тесно связан с концептом «Время».

Исследование лингвокогнитивной модели концепта «Время» позволило сформулировать выводы о том, что:

– ЯЛ персонажа раскрывается сквозь призму временного континуума, который формируется различными видами времени: историческим, метафизическим, физическим, суточным и календарным. Ведущее место среди них занимает историческое и метафизическое время, что обусловлено тенденцией к философскому осмыслению категории времени в картине мира персонажа;

– жизнь Андрея Ильича определяется историко-культурным и социальным контекстом, в который вписан герой, о чем свидетельствует специфика восприятия персонажем современной ему действительности через призму обращения к настоящему времени, оценка которого носит негативный характер;

– отражена тесная взаимосвязь временного континуума с пространственным, что обусловлено символической ролью и семантическими проекциями топоса «завод / Молох» в мыслительном дискурсе персонажа.

В третьем параграфе **«Мотивационный уровень организации языковой личности»** исследована специфика коммуникативно-речевых стратегий персонажа, которые можно охарактеризовать как гибкие, однако интровертность языковой личности Боброва, его интеллектуальное и морально-нравственное превосходство над окружающими людьми приводят к разнообразным барьерам в коммуникации, выстраиваемым самим героем, использующим речевые тактики и стратегии блокировки контакта, завершения разговора, уклонения, речевые стратегии и тактики дискредитации.

В четвертом параграфе **«Сравнительная характеристика модельных языковых личностей русского интеллигента рубежа XIX – XX веков»** доказано, что языковая личность А. И. Боброва является вариацией модельной языковой личности русского интеллигента рубежа XIX – XX вв. Андрей Ильич – представитель умственного труда (пользуясь чеховским определением), он интеллигент, обладающий широким кругозором; в основе его поведения и поступков лежат морально-нравственные категории (как и у Мисаила, но при этом они формируют разные поведенческие модели). По натуре своей он человек слабый и неспособный противостоять внешним обстоятельствам.

Отнесение персонажа к модельной языковой личности русского интеллигента на основе реконструкции вербально-семантического, лингвокогнитивного и мотивационного уровней возможно путем выявления у него следующих этноспецифических черт: высокий уровень внутренней культуры; вписанность в конкретный социокультурный контекст эпохи рубежа XIX – XX вв. (становление капитализма); наличие высоких морально-нравственных установок, определяющих образ жизни персонажа; широкий спектр знаний в различных областях; неприятие, формирование внутренней оппозиции по отношению к мещанству и буржуазии; культивация чувства вины по отношению к пролетариату; склонность к анализу явлений и событий с целью получения более достоверного знания; низкая самооценка, создающая неуверенность и сомнение в установках, целях и мотивах поведения; наличие стремления воздействовать на картину мира других людей; одиночество как следствие противопоставления персонажем себя обществу; принадлежность к представителям «умственного труда»; интеллигентность персонажа,

объективируемая наличием у него как лучших, так и худших качеств данного сословия (честность, порядочность, ум и слабоволие, нерешительность и т.п.).

Отнесение А. И. Боброва и М. Полознева к модельной языковой личности русского интеллигента обусловлено спецификой мировосприятия и мировоззрения героев, свойственной этосу интеллигентов. На основе реконструкции трех уровней ЯЛ персонажей с учетом интегрального синергетического подхода к ЯЛ нами были выявлены черты, позволяющие отнести их к модельной языковой личности русского интеллигента рубежа XIX – XX вв., осуществлен сопоставительный анализ ЯЛ А.И. Боброва и М. Полознева, позволивший выделить их индивидуальные и типологические черты, на основании которых они могут быть признаны вариациями модельной языковой личности русского интеллигента: мировоззрение и мировосприятие, носящее как общие, так и частные черты (восприятие окружающей действительности, социальных процессов, современности, общества, жизни и т.п.); морально-нравственные категории, определяющие бытие персонажей (оценка своей собственной и чужой жизни в системе морально-нравственных ценностей); образ жизни (аскетизм / гедонизм); принадлежность к людям с высоко развитым интеллектом; поведенческая модель (отношения с другими людьми); характер (сильный / слабый); отношение к умственному труду (негативное); уровень знаний (высокий / средний); образование (наличие / отсутствие); отношение к рабочему классу (чувство вины за своё привилегированное положение); отношение общества (негативное); профессия (инженер / рабочий); самооценка (низкая).

В заключении представлены основные результаты исследования. Интегративный синергетический подход, синтезирующий приемы лингвокультурологического, лингвокогнитивного, коммуникативно-прагматического анализа, является перспективным и продуктивным направлением в изучении модельной языковой личности, что доказано в ходе исследования; структурирование языковой личности персонажа художественного текста, обладающей индивидуальной картиной мира, на основе трехуровневой модели Ю. Н. Караулова с учетом теории модельной личности В. И. Карасика, методики моделирования языковой личности Л. Н. Чурилиной, классификации коммуникативно-речевых стратегий и тактик О. С. Иссерс позволяет осуществить комплексную реконструкцию ЯЛ персонажей с позиций модельной языковой личности русского интеллигента, сформулированы

выводы, вытекающие из диссертационной работы, и намечены дальнейшие перспективы изучения темы.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Перечень ВАК РФ

1. Дубова, М. А., Тамазян, В. А. Концепт «Пространство» как компонент языковой личности А. И. Боброва (на материале повести А. И. Куприна «Молох») / М. А. Дубова, В. А. Тамазян // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 6 (159). – С. 179 – 185 (авторский вклад 50 %).

2. Дубова, М. А., Тамазян, В. А. Концепт «время» как компонент характеристики языковой личности героя (на материале повести А. П. Чехова «Моя жизнь») / М. А. Дубова, В. А. Тамазян // Филоlogos. – 2022. – № 1 (52). – С. 75 – 80 (авторский вклад 50 %).

3. Тамазян, В. А. Средства лексической репрезентации концепта «речевая деятельность» персонажа (на материале повести А. И. Куприна «Молох») / В. А. Тамазян // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2023. – №2 (299). – С. 153 – 159. – DOI: 10.47438/2309-7078_2023_2_153 (авторский вклад 100 %).

4. Тамазян, В. А. Функционирование местоимений в объективации языковой личности М. Полознева (на материале повести А. П. Чехова «Моя жизнь») // Неофилология. – 2025. – Т. 11. – № 2. – С. 440 – 451. DOI: 10.20310/2587-6953-2025-11-2-440-451 (авторский вклад 100 %).

5. Дубова, М. А., Тамазян, В. А. Концепт «Семья» в характеристике языковой личности Мисаила Полознева (по повести А. П. Чехова «Моя жизнь») / М. А. Дубова, В. А. Тамазян // Мир науки, культуры, образования. – 2025. № 3(112). – С. 576-578. – DOI 10.24412/1991-5497-2025-3112-576-579. – EDN YVKRNP (авторский вклад 50 %).

МБЦ (Scopus)

1. Дубова, М. А., Тамазян, В. А. Глаголы мысли как способ характеристики героя-интеллекта в малой прозе А. П. Чехова и А. И. Куприна / М. А. Дубова, В. А. Тамазян // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 9. – С. 88 – 104. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-88-123 (авторский вклад 50 %).

Научные сборники и материалы международных конференций

(из перечня РИНЦ)

1. Тамазян, В. А. Эмоциональный концепт счастье и его роль в повести А. П. Чехова «Моя жизнь» / В. А. Тамазян // Лекантовские чтения: материалы

Международной научной конференции. – М.: ИИУ МГОУ, 2020. – С. 176 – 179 (авторский вклад 100 %).

2. Тамазян, В. А. Особенности функционирования лексемы «жизнь» в повести А. П. Чехова «Моя жизнь» / В. А. Тамазян // Лексикология и грамматика русского языка и стилистика художественного текста: сборник трудов по материалам Всероссийской конференции студентов и аспирантов, посвященной 140-летию со дня рождения Л. В. Щербы. – М.: Издательство МГОУ, 2021. – С. 62 – 67 (авторский вклад 100 %).

3. Тамазян, В. А. Средства лексической репрезентации концепта «мыслительная деятельность» персонажа (на материале повести А. И. Куприна «Молох») / В. А. Тамазян // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: материалы Международной научной конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Войловой К. А. – М.: Принтика, 2021. – С. 243 – 249 (авторский вклад 100 %).

4. Тамазян, В. А. Средства лексической репрезентации концепта «мыслительная деятельность» персонажа (на материале повести А. П. Чехова «Моя жизнь») / В. А. Тамазян // Лекантовские чтения – 2021: материалы Международной научной конференции. – М.: ИИУ МГОУ, 2021. – С. 186 – 191 (авторский вклад 100 %).

5. Тамазян, В. А. Глаголы памяти в мыслительном дискурсе М. Полознева (на материале повести А. П. Чехова «Моя жизнь») / В. А. Тамазян // Слово. Словесность. Словесник – 2022: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции преподавателей и студентов. – Рязань: ИП Коняхин А. В., 2022. – С. 43 – 46 (авторский вклад 100 %).

6. Тамазян, В. А. Глаголы памяти в мыслительном дискурсе А. И. Боброва (на материале повести А. И. Куприна «Молох») / В. А. Тамазян // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов. – Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2022. – С. 53 – 58 (авторский вклад 100 %).

7. Тамазян, В. А. Концепт «пространство» как компонент характеристики языковой личности М. Полознева (на материале повести А. П. Чехова «Моя жизнь») / В. А. Тамазян // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XV Международной научной конференции, посвященной 70-летию кафедры русского языка ВлГУ. – Владимир: Транзит-ИКС, 2023. – С. 470 – 476 (авторский вклад 100 %).

8. Тамазян, В. А. Концепт «время» как компонент характеристики языковой личности персонажа (на материале повести А. И. Куприна «Молох») / В. А. Тамазян // Лекантовские чтения – 2024: материалы Международной научной конференции. – М.: Государственный университет просвещения, 2024. – С. 419 – 425 (авторский вклад 100 %).

9. Тамазян, В. А. Коммуникативно-речевые стратегии М. Полознева (на материале повести А. П. Чехова «Моя жизнь») / В. А. Тамазян // Слово. Словесность. Словесник: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции преподавателей и студентов, посвященной году защитника Отечества, 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и 130-летию со дня рождения С. А. Есенина. – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2025. – С. 129 – 133 (авторский вклад 100 %).

10. Тамазян, В. А. Средства лексической репрезентации концепта «любовь» (на материале повести А. П. Чехова «Моя жизнь») / В. А. Тамазян // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: Сборник научных статей. Посвящается Году защитника Отечества, 95-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Евгении Борисовны Артеменко. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2025. – С. 157 – 162 (авторский вклад 100 %).